

В.Ю. Артемов

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В ПАКИСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема экстремизма в Пакистане, его угроза и причины. Отмечается, что многие причины лежат в особенностях новейшей истории Пакистана и деструктивном влиянии внешних факторов. Особое внимание автор уделяет анализу этно-религиозного состава населения страны и внутренних противоречий. Отмечается, что во 2 половине XX в. началось интенсивное возрождение мусульманского права и принятие законов, вводивших нормы традиционного шариата. Автор провел анализ пакистанского законодательства о противодействии экстремизму. В своей статье автором широко используется метод исторического анализа, а также сравнительно-религиоведческое исследование заявленной темы. Тема экстремизма на Ближнем Востоке и в Центральной Азии относится к числу чрезвычайно актуальных и важных как для всего мира, так и, в особенности, для наше страны. При этом проблема исламского экстремизма остается все еще недостаточно изученной. Настоящей статьёй автор стремится внести свой вклад в изучение столь актуального вопроса.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, ислам, шариат, безопасность, Ближний Восток, уголовное право, угроза, религия, уголовная ответственность.

Проблема экстремизма в настоящее время остро стоит во многих государствах мира. Этому способствуют различные факторы, в числе которых – широкое распространение радикальных идеологий¹.

В современную эпоху сами понятия экстремизма и терроризма нередко связываются с исламом и мусульманскими государствами, а Пакистан часто воспринимается как страна-убежище Усамы бен Ладена, Талибана и рассадник религиозного экстремизма.

Пакистан – мусульманское государство и в этом качестве он является составной частью мусульманского мира и исламской цивилизации. На территории Пакистана получил распространение преимущественно суннитский ислам (ок. 80% населения). Большинство суннитов принадлежат к ханифитскому мазхабу². Среди шиитов (второе по численности и распространенности направление в исламе) в Пакистане распространены джафариты и исмаилиты. Религиозное меньшинство ахмадитов подвергается преследованиям на официальном уровне вплоть до уголовной ответственности. Существуют также христианское, зороастрийское, индуистское, сикхское и иудейское религиозные меньшинства.

Религиозная жизнь в Пакистане характеризуется трениями и противоречиями между представителями различных деноминаций. В настоящее время население страны составляет чуть менее 190 миллионов человек и при нынешних темпах его роста оно может в обозримой

перспективе превзойти население Индонезии – самой густонаселенной мусульманской страны мира.

Ислам явился основой и знаменем образования отдельного от Индии государства мусульман. Тем не менее, первоначально не ставилась цель создать государство с исламской формой правления. Изменения и реформы в сторону исламизации страны происходили постепенно.

Пакистанские мусульмане всегда были доступной жертвой экстремистских проповедников по причине распространенной неграмотности и богословской необразованности. Надо подчеркнуть, что, умея только читать Коран на арабском языке, подавляющее большинство пакистанских мусульман не понимают его т.к. не владеют арабским. Все это является питательной и благоприятной средой для распространения экстремистских идей. На пресс-конференции, состоявшейся в Индии 29.04.2013 года министр внутренних дел Пакистана Рахман Малик заявил, что религия и бедность вместе могут быть смертельно опасными и что Пакистан сейчас переживает один из самых тяжелых периодов с точки зрения роста и распространения экстремизма. Для борьбы с ним необходима программа по дерадикализации³.

Однако экстремизм развивается не только среди неграмотных и бедных слоев пакистанского общества, а также в Зоне племен⁴, но и в среде образованных граждан Пакистана и в городах. Террористические

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2014. С. 5.

² Мазхаб – богословско-правовая школа в исламе.

³ Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik. URL: <http://www.zeenews.india.com/print.aspx?id=817106> (дата обращения: 29.03.2015).

⁴ Федерально управляемая зона племен (Federally Administered Tribal Area (FATA)) – автономная территориальная единица на границе с Афганистаном с особым правовым статусом.

акты, совершаемые по мотивам религиозной, политической, этнической ненависти, являются в Пакистане обыденностью. Тем не менее, не смотря на распространённость экстремизма и терроризма в стране, значительная часть населения не только не осуждает, но и одобряет его. А военные и полицейские операции против исламских радикалов часто осуждаются общественностью как пособничество «американским оккупантам»⁵.

Для того, чтобы лучше понять причины происходящих в Пакистане процессов радикализации, давайте обратимся к новейшей истории страны. В течение нескольких последних десятилетий Пакистан как умеренное мусульманское государство и исламская культура, когда-то постепенно, когда-то радикально реформировался в направлении исламизации и геополитической ориентации на Саудовскую Аравию. По меткому выражению одного пакистанского исследователя «глубокие тектонические силы тихо отрывают Пакистан от Индийского субконтинента и направляют его в сторону Аравийского полуострова»⁶. Этот дрейф является не географическим, а культурным и религиозным, движимым убеждением, что Пакистан должен сменить свою южно-азиатскую идентичность на арабо-мусульманскую. На этом пути «пески Саудовской Аравии накрывают богатую почву, которая взрастила тысячелетнюю мусульманскую культуру Индии, культуру, давшую миру Великих моголов и Таж Махал». В настоящее же время в Пакистане традиционный умеренный ислам заменяется на саудовскую ваххабитскую версию ислама.

Все это происходит не само по себе. Переломным этапом в истории современного Пакистана явился военный переворот генерала Мухаммада Зия уль-Хака, совершенный в 1977 году. Пришедшее к власти военное правительство объявило военное положение, приостановило действие Конституции 1973 года (до 1985 г.), распустило Парламент, запретило политические партии и отложило проведение выборов.

В основу внутренней политики Пакистана был положен принцип всеобщей исламизации общества. Были приняты многочисленные нормативно-правовые акты, призванные способствовать установлению мусульманского образа жизни, в том числе законы о запрете ростовщичества, закяте и др. В соответствии с шариатом были реформированы банковская система, система социального обеспечения и налогообложения.

В 1979 году был принят Ордонанс о худуде (Hudood Ordinance), устанавливавший шариатскую уголовную ответственность за преступления против собственно-

сти, прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии и употребление спиртных напитков.

Чуть позже в Уголовный кодекс были внесены и другие изменения, в том числе целая глава о преступлениях против жизни и здоровья, полностью основанная на традиционном шариате. Одновременно был учрежден Федеральный Шариатский суд.

Еще одним важным законодательным актом, принятым в годы правления Зия уль-Хака, стал ордонанс, направленный против ахмадитов, являющихся мусульманским религиозным меньшинством в Пакистане. Согласно этому акту ахмадитам запрещается называть себя мусульманами, использовать мусульманскую атрибутику и т.п., за нарушение чего была установлена уголовная ответственность. Ахмадитам также запрещалось использовать какие-либо мусульманские формы обращения к пророку Мухаммаду и членам его семьи, строить мечети, проповедовать свою веру и т.п.⁷.

Уголовная ответственность за нарушение этих требований предусмотрена в УК Пакистана вплоть до настоящего времени – ст.298В, 298С (наказание – лишение свободы до 3 лет). О необходимости отмены этих дискриминационных норм говорилось неоднократно, в том числе со стороны различных международных организаций, однако эти нормы до сих пор действуют.

В 1984 году в Пакистане был проведен референдум в поддержку курса на исламизацию страны. Согласно официальным данным курс руководства страны был одобрен более чем 90% от числа проголосовавших. Данная цифра сразу вызвала обоснованное подозрение, и руководство Пакистана было обвинено в фальсификации итогов голосования.

Пакистанское государство поставило своей целью исламизировать все сферы государственной и общественной жизни. Пятикратная молитва в государственных учреждениях стала обязательной, нормой стали публичные телесные наказания и уголовная ответственность за несоблюдение мусульманского поста, одним из обязательных критериев отбора кандидатов на академические посты стало хорошее знание основ ислама и пр. Такие усилия правительства за десятилетия принесли свои плоды: в настоящее время пакистанское общество является сильно радикализированным.

Пакистанские трудовые мигранты посещают богатые арабские страны Персидского залива и привозят оттуда радикальные идеи и совершенно другое видение ислама. Таким образом, пакистанские деревни сильно изменились. Пенджабцы, которые ранее были

⁵ Pervez Hoodbhoy. The Roots of Extremism in Pakistan. URL: [http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots\[1\].pdf](http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots[1].pdf) (дата обращения: 29.03.2015).

⁶ Там же.

⁷ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3 Правовые системы стран Азии / под ред. В. И. Лафитского; В.Ю. Артемов, Н.М. Бевеликова и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2013. С. 542-543.

более либеральны к женщинам, нежели пуштуны, сейчас начинают воспринимать радикальные и экстремистские взгляды, схожие с идеологией Талибана. Многие решения светских судов уже основываются на нормах мусульманского права.

Значительное распространение в обществе, особенно в наименее образованных слоях, приобретает просаудовское мрачное восприятие многих проявлений радости и веселого времяпрепровождения, что расценивается как «зараза» и «порча нравов», которые необходимо искоренять, очищая, в том числе, культуру и систему образования. Все это является крайне питательной средой для распространения экстремизма и терроризма. В процессе всего воспитания и образования в юного пакистанца закладываются чувства отчужденности и мысль о том, что ислам находится под угрозой во всем мире.

Существование военного режима в течение нескольких десятилетий сформировало соответствующее умонастроение в среде студенчества и молодежи. Главным же двигателем саудизации пакистанской системы образования являются медресе. Ранее они представляли собой учебные заведения с программой обучения, восходящей к 11 веку без существенных последующих изменений, готовящие имамов для мечетей, а также обучающие детей чтению Корана.

Ситуация изменилась с началом Афганской войны. По словам министра внутренних дел Пакистана Рахмана Малика, экстремизм в Пакистане возник тогда, «когда мы решили принять участие в джихаде во время войны между Советским Союзом и Афганистаном»⁸. Тысячи экстремистов-джихадистов приезжали в Пакистан для того чтобы участвовать в войне, а после ее окончания остались не у дел. Именно тогда во время и после войны медресе превратились в центры по подготовке экстремистов и места обучения радикальному искаженному исламу. Таким образом, экстремизм и терроризм начали стремительно распространяться по всему региону.

Начиная с Афганской войны, пакистанские религиозные консерваторы и правые партии всегда поддерживали тесные связи с Саудовской Аравией, которая стремилась оказывать влияние на Пакистан преимущественно через религию. В Саудовской Аравии еще с XVIII века получило распространение одно из наиболее радикальных и консервативных направлений ислама – ваххабизм, как ответвление строго ханбалитского мазхаба. В отечественной традиции термин ваххабизм обычно отождествляется с любым экстремизмом и чуть ли не с идеологией терроризма. Это не так, но, тем не

менее, ваххабизм представляет собой чрезвычайно суровое религиозно-политическое учение. Ваххабитский консерватизм Саудитов распространяет свое влияние на другие мусульманские страны, включая Пакистан.

Одной из главных целей исламских экстремистов является полная сегрегация по половому признаку в обществе. В некоторых случаях это приводило и к летальным исходам. Например 09 апреля 2006 в давке погибла 21 женщина т.к. исламисты не позволили мужчинам-спасателям оказать им полноценную медицинскую помощь. Аналогичные случаи происходили и при землетрясениях и иных бедствиях⁹.

Еще два десятилетия назад студентки с полностью закрытыми лицами были большой редкостью в пакистанских вузах. В настоящее время число таких студенток нередко превышает число тех, кто все еще не скрывает свое лицо. Здесь мы видим и влияние консервативной идеологии и страх молодых женщин за свою безопасность перед экстремистами. Сам по себе исламский консерватизм не обязательно влечет за собой насилие, но он, бесспорно, облегчает путь к нему. То тут, то там возникают культы различных радикальных проповедников, стремящихся овладеть умами прихожан. В особенности их влияние сильно в сельских районах.

Поэтому важнейшим направлением в противостоянии экстремистской пропаганде в Пакистане и других мусульманских странах является богословское просвещение населения. Чем менее образованным как в религиозном, так и в светском понимании является население, тем проще экстремистам распространять среди него свое учение и вербовать сторонников. Образованный гражданин своего государства, образованный мусульманин редко поддается на экстремистские уловки.

В ситуации с Пакистаном просвещение населения достичь бывает не всегда просто. Около половины всего населения страны является неграмотным, а четверть живет за чертой бедности. Им трудно разобраться в том, что ислам как религию нельзя приравнять к пропаганде исламистских организаций Пакистана, духовенства Саудовской Аравии и королевского дома Саудитов, что монархии Персидского залива не представляют всю мусульманскую умму¹⁰ и что не все тексты на арабском языке представляют собой слово Божие.

Существует, конечно, и противоположная форма экстремизма – экстремизм и дискриминация, направленные против мусульман по мотивам религиозной неприязни и прямой ненависти. Данные явления распространены во многих немусульманских странах и

⁸ Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik. URL: <http://www.zeenews.india.com/print.aspx?nid=817106> (дата обращения: 29.03.2015).

⁹ Pervez Hoodbhoy. The Roots of Extremism in Pakistan. URL: [http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots\[1\].pdf](http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots[1].pdf) (дата обращения: 29.03.2015).

¹⁰ Умма – сообщество, семья всех мусульман всего мира.

питаются такими причинами как терроризм мусульманских фанатиков, исламский экстремизм, массовая иммиграция мусульман в более богатые страны. Немусульмане также нередко бывают движимы предрасудками и видят в каждом бородатом мусульманине потенциального террориста и экстремиста.

В Пакистане отсутствует единый нормативный акт, регулирующий вопросы противодействия экстремизму, аналогичный Федеральному закону Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 года. Понятие «экстремизма» (extremism) на законодательном уровне также не употребляется, однако широко используется в научной, аналитической и общественно-политической лексике. Ответственность за преступления экстремистского характера в Пакистане предусмотрена в действующем *Уголовном кодексе 1860 года* (Pakistan Penal Code), содержащем целый ряд весьма интересных норм, многие из которых являются неоднозначными.

Итак, ст. 121А УК Пакистана предусматривает уголовную ответственность за заговор, направленный на утрату Пакистаном своего суверенитета или части территории либо на смену федеральной власти или власти в одной из провинций. За это преступление установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом или пожизненного лишения свободы.

В Пакистане является преступлением и подлежит уголовной ответственности любое, устное, письменное или выраженное действием, оскорбление страны или осуждение факта создания независимого государства Пакистан при разделе Индии 15 августа 1947 года, а также призывы к отказу от или ограничению национального суверенитета. За данное преступление установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет со штрафом (ст. 123А).

Еще более строгая ответственность полагается за разжигание ненависти или презрения, а также недовольства деятельностью федерального или провинциального правительства (brings into hatred or contempt or excites disaffection towards the Federal or Provincial Government). В качестве наказания установлено лишение свободы вплоть до пожизненного (ст. 124А). В примечании к статье сказано, что термин «недовольство» (disaffection) означает нелояльность (disloyalty) и враждебность (enmity), а выражение несогласия с политикой, проводимой правительством, без разжигания ненависти, презрения или недовольства, не образует состав данного преступления.

На территории Пакистана проживает много этнических, языковых и религиозных групп. Поэтому обеспечение национального и религиозного мира внутри страны является важной задачей для властей. Разжигание же вражды по любому признаку подрывает стабильность и внутренний мир Пакистана. Для

защиты национальных интересов используются и уголовно-правовые меры. В частности, Уголовный кодекс устанавливает ответственность за разжигание вражды между различными группами населения (promoting enmity between different groups, ст.153А). Согласно данной норме, уголовной ответственности подлежат лица, любым способом, устно или письменно, разжигающие вражду или ненависть между различными группами населения по признаку религии, расы, языка, происхождения, касты и других обстоятельств. Уголовная ответственность по этой же статье наступает и в случае совершения любых действий (act), либо подстрекательства другого лица к совершению таких действий с аналогичными целями разжигания вражды и ненависти. За совершение этих преступлений установлено наказание в виде лишения свободы до 5 лет со штрафом.

Интересная норма предусмотрена в ст. 153В УК Пакистана. В ней установлена уголовная ответственность за осуществленное любым способом, прямое или косвенное, *вовлечение студентов, групп студентов или студенческих организаций* в деструктивную политическую деятельность, направленную на подрыв общественного порядка (which disturbs or undermines the public order). Предусмотренное наказание – лишение свободы до 2 лет. Представляется, что данная норма может носить ограничительный и репрессивный характер, т.к. понятие «общественный порядок» может трактоваться весьма расширительно, что и происходит на практике.

Наконец, в особую группу необходимо отнести т.н. «законы о богохульстве», представляющие собой ряд статей УК Пакистана, внесенные в него во время правления Зия уль-Хака под знаменем всеобщей исламизации общества и государства. Некоторые из них действительно могут рассматриваться как нормы, направленные на противодействие религиозному экстремизму и защите чувств верующих, однако ряд статей и, особенно, санкций являются крайне репрессивными и даже негуманными.

Итак, статья 295А УК устанавливает уголовную ответственность за умышленные действия, направленные на оскорбление религиозных чувств целой группы или слоя пакистанских граждан, совершенное любым способом, устно, письменно или путем визуальных изображений. За данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Те же действия, но совершенные в отношении отдельного лица, а не группы или слоя граждан, наказываются лишением свободы на срок до 1 года или штрафом (ст. 298).

Наиболее же суровая ответственность установлена в Пакистане за оскорбление или надругательство над Кораном (ст. 295В) и за оскорбление, устное, письменное или изображением, прямое или косвенное, пророка Мухаммеда (ст. 295С). За первое преступление

установлена безальтернативная санкция в виде пожизненного лишения свободы, а за второе – в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. К сожалению, данные нормы очень часто используются в Пакистане для борьбы с религиозными меньшинствами, в том числе с немногочисленными христианами,

которых привлекают к уголовной ответственности якобы за хулу на Коран или пророка Мухаммеда. И это не говоря уже о чрезвычайно суровых санкциях, предусмотренных за эти деяния. Нет сомнения, что существование этих норм или, по крайней мере, таких санкций должно быть пересмотрено.

Библиографический список:

1. Артемов В.Ю. преступления категории кisas согласно мусульманскому уголовному праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 3. С. 133–136.
2. Артемов В.Ю. Определение наказания (хууд) в мусульманском уголовном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5. С. 106–113.
3. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2014.
4. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3 Правовые системы стран Азии / под ред. В. И. Лафитского; В.Ю Артемов, Н.М. Бевеликова и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Контракт, 2013.
5. Extremism in Pakistan started during Soviet-Afghan war: Rehman Malik. URL: <http://www.zeenews.india.com/print.aspx?nid=817106> (дата обращения: 29.03.2015).
6. Pervez Hoodbhoy. The Roots of Extremism in Pakistan. URL: [http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots\[1\].pdf](http://www.airra.org/documents/Extremism%20Roots[1].pdf) (дата обращения: 29.03.2015).

References (transliteration):

1. Artemov V.YU. prestupleniya kategorii kisas soglasno musul'manskomu ugovnomu pravu // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2009. № 3. S. 133–136.
2. Artemov V.YU. Opredelenie nakazaniya (khudud) v musul'manskom ugovnom prave // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2010. № 5. S. 106–113.
3. Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran v bor'be s ehkstreemizmom: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, V.YU. Artemov i dr.; отв. red. I.S. Vlasov. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Kontrakt, 2014.
4. Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. T. 3 Pravovye sistemy stran Azii / pod red. V. I. Lafitskogo; V.YU Artemov, N.M. Bevelikova i dr. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, Kontrakt, 2013.